

ПАМЯТИ РАФАЛА ТАУБЕНШЛАГА

25 июня 1958 г. в Варшаве скончался профессор античного права и директор Института папирологии Варшавского университета, действительный член Польской Академии наук Рафал Таубеншлаг. Смерть его явилась для польской науки и для всего научного мира тяжелой и горькой утратой. Профессор Таубеншлаг принадлежал к тем редким людям, которые всю свою жизнь посвятили исключительно служению науке. Результаты его плодотворной пятидесятилетней деятельности всегда будут составлять прочный вклад в достояние польской науки.

Рафал Таубеншлаг родился 6 мая 1881 г. в г. Перемышле. Там он окончил гимназию, после чего поступил на юридический факультет Ягеллонского университета в Кракове. Именно в этот период Краковский университет переживал бурный расцвет. Там читали лекции знаменитые ученые, многие из которых заняли почетное место в истории науки. Решающую роль в жизни Таубеншлага сыграл известный специалист по римскому гражданскому праву Станислав Врублевский. Под его руководством и влиянием Таубеншлаг, еще будучи студентом, начал научную работу в области истории права, которая и стала содержанием всей его жизни.

После окончания Университета и сдачи докторского экзамена в Кракове Таубеншлаг выехал в Лейпциг, где читал римское право прославленный ученый Людвиг Миттайс. Его известная работа: «Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreiches» (1891) положила начало новому направлению в изучении римского права. Автор посвятил ее судьбам римского права в завоеванных восточных провинциях, главным образом в Египте, показывая, что законы обществ тех стран не только не исчезли после римского завоевания, но продолжали сохраняться в течение многих веков. Под влиянием Миттайса ряд специалистов по римскому праву, и среди них самые выдающиеся его ученики Л. Венгер, Е. Рабель, П. Кошакер и М. Сан Николо, приступили к изучению местного права восточных провинций. Основой их исследований были новейшие исторические открытия в виде греческих папирусных текстов в Египте.

Среди этих ученых на долю Таубеншлага выпала особенно важная роль. В течение долгих лет неутомимой работы ему удалось показать благодаря кропотливому и тщательному исследованию, что римское право было перенесено в Египет не в его «чистой» — италийской форме, а в форме эллинизированной, проникнутой элементами местных законов, и что в этой форме оно продолжало развиваться также и после эдикта императора Каракаллы, согласно которому в 212 г. н. э. все жители империи получили римское гражданство.

Результаты своих исследований Таубеншлаг представил в работе, которая считается сегодня первым в мире обобщающим изложением достижений юридической папирологии за пятьдесят лет и одновременно является венцом творческих усилий самого автора: «The Law of Greco-Roman Egypt in the Light of the Papyri, 332 B. C.—640 A. D.». Первое издание этой книги появилось в 1944 г. в Нью-Йорке, где ученый скрывался от варварства гитлеровских оккупантов. Тем временем в Кракове сгорела вся его библиотека, уничтоженная фашистскими «культуртрегерами», и только благодаря счастливому случаю удалось спасти часть папирологического собрания. Возвратившись в Польшу, Таубеншлаг издал в Варшаве в 1948 г. второй том своего труда, охватывающий разделы, посвященные публичному и административному праву. Оба тома, объединенные в одно целое, дополненные и исправленные, появились вторым изданием в Варшаве в 1955 г.

Работа Таубеншлага поражает огромным количеством использованных в ней источников: одни указатели их занимают около 100 страниц! Таубеншлаг был несравненным собирателем исторических фактов, мастером анализа и титаном научной работы. Каждая фраза его книги подкрепляется десятками цитат из документов; много тысяч папирусов из греко-римского Египта он знал почти наизусть. В меньшей степени его увлекали окончательные выводы; осторожность фактографа удерживала его от обобщений, от того чтобы поставить все точки над «и». Тем не менее труд его является необходимой настольной книгой для каждого, кто занимается историко-правовыми проблемами античности, а для папирологов и через десятки лет его работы будут служить исходным пунктом для дальнейших научных исследований.

Достойным дополнением к этому основному труду являются десятки и даже сотни монографических исследований, которые были подготовкой к этой работе и пополняли ее даже после второго издания. В настоящее время готовятся к изданию два тома объемом около 80 издательских листов, включающие монографические сочинения Таубеншлага, опубликованные на протяжении пятидесяти лет в различных журналах, юбилейных сборниках, сборниках статей и т. п. Эти «Scripta Minora», в которые не входят работы, появившиеся в форме отдельных публикаций (например, «Das Strafrecht im Rechte der Papyri». Leipzig, 1916, или польские учебники римского права: «Rzymskie prawo prywatne», «Rzymskie prawo prywatne na tle praw antycznych» — обе работы вышли в Варшаве в 1955 году), окажут неоценимую услугу ученым, особенно научным работникам младшего поколения, для которых ранние исследования автора, рассеянные по разным редким изданиям, были практически недоступны. Сейчас подготавливается третий том, который объединит работы, касающиеся польского средневекового права: и эта область нашла свое место в широком диапазоне интересов ученого.

К научным заслугам Таубеншлага нужно отнести также его деятельность как педагога и издателя. Он воспитал несколько поколений польских правоведов, а по его учебнику польские студенты до сих пор изучают трудные, но являющиеся прекрасной школой правового мышления принципы и понятия римского права. В основном им после возвращения на родину (1947 г.) Институте папирологии и античного права при Варшавском университете, которым он деятельно руководил до последних дней своей жизни, Таубеншлаг воспитал небольшую, но преданную науке группу молодых папирологов.

В этом же Институте, который считается сейчас одним из ведущих в мире центров изучения папирологии, издавал он основанный еще в эмиграции в 1946 г. «Ежегодник юридической папирологии» («The Journal of

Juristic Papirology»). При жизни Таубеншлага вышло десять объемистых томов журнала, содержащих напечатанные на восьми языках работы ученых многих стран. Среди них были также и работы советских ученых. Можно без преувеличения сказать, что этот журнал, орган Института папирологии Варшавского университета, выдвинулся на первое место в мире среди научных изданий, посвященных юридической папирологии.

Для византинистов работа Таубеншлага имеет огромную ценность, хотя он никогда не занимался исключительно византиноведением *ex professo*. Однако каждое его папирологическое исследование, посвященное анализу того или иного правового института греко-римского Египта, входит в область византиноведческих исследований, — там, где автор прослеживает развитие данного института в эпоху после Диоклетиана. Кто бы ни занимался византийским правом, он не может миновать прекрасной работы Таубеншлага: «Das römische Privatrecht zur Zeit Diokletians», напечатанной в «Bulletin de l'Académie Polonaise des Sciences et des Lettres», première partie, (1919—1920). (Краков, 1923) p. 141—281. Работа эта займет первое место в упомянутом выше сборнике «Scripta Minora».

Некоторые работы автора особенно подчеркивают правовую проблематику византийского Египта; упомянем тут такие работы, как «Organizacja sądowa Egiptu w epoce czumskiej i bizantyjskiej» [«Rozprawy Akademii Umiejętności», XXV (L) (Краков, 1907, стр. 253—333)], изданную также и на немецком языке: «Die Gerichtsorganisation Aegyptens in römischer und byzantinischer Zeit» [«Bulletin de l'Académie Polonaise des Sciences et des Lettres», 1907, № 6—7 (Краков, 1907)]; «The Legislation of Justinian in the Light of the Papyri» [Byz., Amer. Series I (XV), 1941, p. 280—295; «Keilschriftrecht im Rechte der Papyri der römischen und byzantinischen Zeit» («Akten des VIII. intern. Papyrologenkongresses in Wien 1955». Wien, 1957, S. 129—137). Сюда же следует отнести работу, посвященную польскому средневековому праву и затрагивающую проблемы византийского влияния на польское право: «Wpływy rzymsko-bizantyjskie w drugim statucie litewskim» («Studia nad historią prawa polskiego im. O. Balzera», t. XIV (2). Lwów, 1933, str. 210—214), — работу, изданную также на итальянском языке: «Gli influssi romano-bizantini sul secondo statuto lituano» [«Studia et Documenta Historiae et Juris», t. III (1), Roma, 1937, p. 42—46], и ряд других. Добавим, наконец, что одна из последних работ Таубеншлага появилась на русском языке в XIII томе «Византийского временника»: «Сельские общины в романизированных провинциях Востока времени Диоклетиана».

Профессор Таубеншлаг, в ознаменование его неоспоримых огромных заслуг перед наукой, встречал при жизни много внешних проявлений уважения и почестей со стороны научного мира. В Кракове, где он получил в 1912 г. право читать лекции в университетах и более 20 лет читал римское право в Ягеллонском университете, Таубеншлаг дважды избирался деканом юридического факультета и был избран также членом Академии искусств.

В Варшаве, где он поселился после скитаний военного времени (во время войны он был профессором по курсу «Пандект» в Aix-en-Provence, а затем в течение ряда лет профессором древней истории и цивилизации в Колумбийском университете в Нью-Йорке), в 1950 г. ему была присвоена *honoris causa* степень доктора Варшавского университета. Со времени основания Польской Академии наук в 1952 г. он был избран ее членом, а еще перед войной стал членом Болонской и Туринской академий, а также ряда научных обществ во многих странах. В 1956 г. он стал членом-корреспондентом Германской Академии наук в Берлине. В том же году торжественно отмечался двойной юбилей ученого: 75 лет со дня рождения и 50 лет научной деятельности. В честь этой даты ему был вручен трехтомный юби

лейный сборник, включающий статьи около ста ученых более 20 стран, в том числе 7 работ советских ученых, напечатанных на русском языке с латинскими и английскими аннотациями («*Symbolae Raphaeli Taubenschlag dedicatae*», = «Eos», XLVIII, 1—3. Vratislaviae—Varsaviae, 1956—1957).

Однако самое большое удовлетворение доставляли профессору Таубеншлагу рост и успехи его учеников, которым он отдал так много своих сил. Мы, его ученики и ближайшие сотрудники, объединенные вокруг созданного им Института папирологии при Варшавском университете, приложим все свои усилия, чтобы обеспечить любимой науке нашего учителя — как он желал этого — дальнейшее успешное развитие.

Ю. Моджеевский
(*Институт папирологии Варшавского*
университета)
